Е.М. Цыкунова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СИМВОЛИКА ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОДСОЛНУХОВ В РОСПИСИ ПЛАФОНА ДОМА-МУЗЕЯ К.С. СТАНИСЛАВСКОГО В МОСКВЕ

В статье рассматривается символика орнаментального мотива подсолнуха в росписи «кабинета» второго этажа дома-музея К.С.Станиславского. Она восходит к легендам американских индейцев, перекликается с древнегреческими мифами и русскими сказаниями о Яриле-солнце. Интересным представляется и появление этого цветка в России. Завезенный в петровские времена из Голландии, он первоначально выращивался как декоративный.

This article is dedicated to symbolism of ornamental theme of sunflower in wall painting of cabinet situated on second-floor. It goes back to legends of American Indians, correspond to Ancient Greek mythology and Russian tales about Jarilo-sun. The appearance of this flower in Russia is rather interesting. It was brought from Holland in the reign of Peter the Great and grown initially as a decorative plant.

Ключевые слова: роспись интерьера, символ, орнамент, подсолнух, цветы, растительные мотивы, Москва, дом-музей К.С.Станиславского, Леонтьевский переулок.

Keywords: interior painting, symbol, ornament, sunflower, flowers, floral theme, Moscow, K.S.Stanislavskiy's House-Museum, Leontyevskiy pereulok.

Дом-музей К.С.Станиславского находится в старинном особняке, расположенном по адресу Леонтьевский переулок, д. 6. Дом кардинально переделывали после пожара 1812 года, к 1830-м годам

завершилась перепланировка и оформление интерьеров (появились колонны из искусственного мрамора на втором этаже, карнизы, лепнина на капителях, темперная роспись потолков).

Дом примечателен тем, что в нем жили театральный актер и педагог И.В.Самарин (1836–40 гг.), а в советское время — Ю.А.Бахрушин (сын основателя театрального музея) и К.С.Станиславский. Музей появился в 1948 году, а в 2015 году был открыт вновь после 17 лет реставрации (обновлены потолки, стены и люстра в зале, восстановлены плафоны).

Роспись плафона «кабинета» появилась тогда же, когда достраивалась анфилада комнат второго этажа. Темнофонные натюрморты на потолке «срезают» углы, придавая ему форму овала. В расходящихся от центра сегментах круги-клетки с птицами чередуются с отдаленно напоминающими камеи медальонами, на вытянутых фрагментах с подсолнухами вазоны и крылатые полуптицы-полуженщины вплетены в завитки злаков. Античный акант соседствует с русскими собратьями — стручками гороха, а ветви-побеги с мелкими продолговато-треугольными листьями с колосьями на концах симметрично закручиваются в стороны. Легкие воздушные образы птиц и мелкие розетки в орнаментах под стать перьям, клетки-медальоны и тянущиеся к свету цветы перекликаются округлой формой и золотистым колоритом, а в завершении изгибов вместо листочков можно рассмотреть крошечных бабочек. Пасторальный сельский мотив соседствует с изображениями селезня и фантастических жар-птиц, по цвету перекликается с красно-багряным петухом — символом богатства и благополучия.

Цветы подсолнуха являются акцентом расходящихся завитков растительного орнамента, расположенного вдоль боковой стены. Красноватые вкрапления ягод оттеняют сдержанные цвета — прутья клеток и золотистые орнаменты на белом фоне созвучны теням на листьях и темным семенам подсолнухов, напоминая о плодородии и сборе урожая, созревшем под лучами солнца. В легкой воздушной композиции на светлом фоне симметрия достигается парными элементами — крылатые полуженщины, вплетенные в завитки аканта, античные вазоны, гирлянды и ленты-бандероли, развивающиеся на манер растений-вьюнов. Структура гротеска, сочетающая реальные

и вымышленные сказочные элементы, могла быть продиктована случайностью, но тем самым подчеркивает веяния времени, предвосхитившие зарождение историзма и его русских сказочных мотивов, популярных на исходе столетия.

Огнедышащие грифоны в основании классицистического канделябра отчасти созвучны легенде о древнегреческом боге солнца Гелиосе, который утром выезжал с востока на колеснице, запряженной четырьмя огнедышащими конями; «Солнечный цветок» подсолнух, калька с греческого «helious» и «anthos», тянется за светом солнца и замирает повернутым на восток, достигнув максимальной высоты. Когда Аполлон обошел вниманием дочь греческого царя Клитию, прельщенный красотой ее сестры Левкоты, девушка обратилась в цветок и сутки напролет стала искать возлюбленного на небе. По другой легенде, когда нимфа воды Клития захотела вечно любоваться золотым шаром солнца, ее хвост корнями прирос к земле, волосы превратились в лепестки, а пальцы в листья. Возможно, в связи с этой легендой в Древнем Риме семена и корни похожего на подсолнечник гелиотропа носили в мешочке на шее легионеры, чтобы сохранить в дальних походах на Британию и Галлию кусочек солнца.

Упоминание о подсолнухе встречается в мифах разных стран с древнейших времен. Например, по древневосточной легенде подсолнечник — атрибут победившего солнце и действовавшего по поручению бога добра Ахурамазды персидского бога Митра, культ которого проник отчасти в Грецию и Рим. Сопровождая умерших в загробный мир, он предлагал напиток бессмертия и вел по лестнице к свету.

Три тысячи лет назад подсолнухи символизировали бога солнца у инков, американские индейцы использовали священный цветок как лекарство, воины брали в походы шарики из семечек, из шелухи делали красный и синий пигмент, чтобы красить одежду и плетеные корзины. Украшения-подсолнухи носили жрецы храмов, танцевальные обряды в празднества бога солнца длились несколько дней. Золотые статуэтки-подсолнечники, как и семена, были завезены в Европу испанскими мореплавателями во времена Колумба. Их выращивали в мадридском ботаническом саду, а в 1576 году появилось ботаническое

описание «цветка солнца». Подсолнухи появились в Италии и Франции, затем в Бельгии, Голландии, Швейцарии и Германии. Их сажали как экзотические растения, а в 1716 году в Англии был оформлен патент на производство подсолнечного масла.

В Россию цветок привезли из Голландии в XVIII веке. В петровскую эпоху подсолнух как «маленькое солнце» сажали на клумбах. В 1829 году крепостной крестьянин Бокарев в Воронежской губернии на ручной маслобойке сделал из семечек масло на манер льняного, в 1833 появился маслобойный завод купца Папушина с разрешения графа Шереметьева.

Несмотря на то, что подсолнух стали выращивать в России с начала XVIII столетия, возможно, и до этого его семечки и засушенные цветы в холщовых мешочках подвешивали как обереги от нечистой силы над входом, в кухне и над кроватью. В русской народной сказке встречается сюжет о влюбленной в солнце девушке, которая отправилась к морю-океану на край земли встречать его восход. Увидев юношу-Солнце в ладье, запряженной золотыми лебедями, она упала бездыханной на землю и обернулась подсолнухом, чтобы всегда с любовью поворачиваться к свету. Светловолосый юноша у славян олицетворяет весеннее Ярило-солнце, однокоренное с «ярый» (и «ярость»), то есть «сильный» (отсюда сочетание «яровая пшеница»). Бог юности и плотских утех появляется в песнях Леля о влюбленной в Ярилу богине утренней зари. Приход весны в фольклоре отражают легенды о Яриле-солнце в образе жениха, скачущего на коне к прекрасной весне-Ладе. «Огненный цветок» клали под подушку, ожидая от «травы откровенности» пророческих снов. Название «подсолнух» в словаре В.И.Даля помечено как «южное». В белорусских диалектах подсолнух — «вороты-солнце», в украинских — «солнцеворот».

В христианстве подсолнух рисовали на пасхальных яйцах как символ любви к богу, материнства и жизни, благополучия, упования на Бога, верующего, как цветок тянущегося к свету.

В геральдике подсолнух — символ солнца, тепла, мира, процветания. Он присутствует на гербах регионов Франции, Бельгии, Румынии, Орловской и Амурской областей России, а также Краснодарского края.

В европейской светской живописи подсолнух как символ

преданности английскому королю Карлу I появляется у Ван Дейка на автопортрете с цветком в руке (1633) и портрете сэра Кенелма Дигби (1635). Подсолнух присутствует в жанровой живописи в Нидерландах — у Франца ван Мириса Старшего («Мальчик, выдувающий мыльные пузыри», 1660), в натюрмортах — «Ваза с цветами» испанца эпохи барокко Томаса Йепеса (1643).

В живописи XVII века встречаются изображения нимфы из мифа о подсолнухе, например, у Николя Пуссена. Клития с корзиной гелиотропов, смотрящая на Аполлона в небесах, изображена позади Нарцисса («Царство Флоры», 1631, Дрезден). Сюжет появляется у Шарля де Ла Фосса «Клития, превращенная в подсолнух» (1688, Версаль, Большой Трианон), у Николя-Рене Жоллена старшего (1768, Версаль).

В викторианскую эпоху изображение подсолнуха появилось на тканях, в декоре деревянных и металлических предметов. Джон Джордж Браун пишет «Девочку с подсолнухами» (1880), Уинслоу Хомер — «Подсолнух для учителя» (1875). Примечательно также появление Оскара Уайльда на вернисаже прерафаэлитов в Лондоне в экстравагантном бархатном пиджаке с подсолнухом в петлице. Рисунок для обоев с подсолнухами был разработан Уильямом Моррисом. Позднее, помимо знаменитого Ван Гога, к образу подсолнуха обращались Анри Матисс («Ваза с подсолнухами», 1898), Поль Гоген («Подсолнухи», 1901 и «Портрет Винсента ван Гога, рисующего подсолнухи», 1888). Подсолнух изображен у Жоржа Лемена («Маленький Пьер»), в декоративных росписях в павильоне Отто Вагнера, ныне метро Карлсплатц в Вене.

В России образ подсолнуха встречается на шпалерах 1733–1734 года, созданных на петербургской мануфактуре, организованной по приказу Петра I в 1717 году.

Примерно в то же время, что и окончательная отделка интерьеров особняка в Леонтьевском переулке, дом 6, которую производили художники из крепостных, подсолнечник из декоративного цветка превратился в сельскохозяйственную культуру и распространился по всей стране. Сочетание фантастического и возвышенного, причудливого и реалистичного объединяет разнородные элементы росписей дома-музея К.С.Станиславского

Вероятно, история изобретения подсолнечного масла крестьянином графа Шереметьева была на слуху, особенно если вспомнить, что граф владел одним из зданий в Леонтьевском переулке. В поисках образцов для подражания классическим орнаментам художники наверняка были знакомы и с античной традицией, и с западноевропейской живописью, где, помимо изображения подсолнуха, встречается миф о Клитии. Они могли дополнить традиционный орнамент знакомым цветком, который на тот момент выращивался и в Москве. Круг подсолнуха по форме сочетается с завитками, гармонирует с античными вазонами и легко вписывается в форму плафона и композицию на основе канделябра. Стремясь разнообразить классицистический мотив, сохранив при этом симметрию, художники могли использовать в гротеске новые растительные элементы спонтанно. Тем не менее, факт их появления предвещает эклектику, актуальную для XIX века.

Библиография:

1. *Impelluso Lucia*. Nature and Its Symbols / translated by Stephen Sartarelli. — Los Anjeles: The J. Paul Getty Museum, 2004. — 384 p.; 106 p. — Sunflower.

2. Ornament and the Grotesque: Fantastic Decoration from Antiquity to Art Nouveau / Alessandra Zamperini. — London: Thames&Hadson, 2008. — 308 p.

3. *Owen Jones*. The Grammar Of Ornament. — London: Herbert Press, 2010. — 504 p.

4. *Буткевич Л.М*. История орнамента / учеб. пособие. — М., 2008. — 267 с.

5. *Делиль Жак*. Сады / Les Jardins. 1782 / пер. И.Я.Шафраненко. — Л., 1987. — 232 с.

6. *Калмыков М.Я*. Альфрейно-декоративные работы. — М., 1958. — 224 с.

7. *Манин Ю.А*. Техника монументальной живописи и технология живописных материалов. — М., 2014. — 126 с.

8. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С.Я.Токарев. Т. 2: К-Я. — М., 1992. — 719 с.

9. Орнамент всех времен и стилей в 4 т. / под ред. Огюста Расине. Т. 1–2. — М., 2004. — 267, 247 с.

10. *Романюк С.К*. Переулки старой Москвы. История. Памятники архитектуры. Маршруты. — М., 2013. — 220 с.

11. Русские шпалеры. Петербургская шпалерная мануфактура. Альбом / сост. Т.Т.Коршунова. — Л., 1975. — 270 с.

12. *Соколова Т.М*. Орнамент — почерк эпохи. — Л., 1972. — 176 с.

13. *Холл Джеймс*. Словарь сюжетов и символов в искусстве / пер. с англ. А.Е.Майкапара. — М., 1996. — 656 с.